

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 563 от 14.01..2017
Вх № _____ от _____

**В апелляционную инстанцию
Верховного суда РМЭ**

Представитель, защитник :

Общественное Движение « Общественный
Контроль Правопорядка» в лице председателя
Ивановой Ирины Александровны,
проживающей по адресу :
6, pl. du Clauzel, app.3, 43000 Le Puy en Velay.
FRANCE, эл адрес : odokprus@gmail.com

Подзащитный, доверитель :

Петров Юрий Васильевич, принудительно
помещённый в "Республиканскую
психиатрическую больницу"

Почтовый адрес: 424918, РМЭ, г. Йошкар-
Ола, с. Семеновка,
ул, Советская, д. 11
E-mail: rpb@minzdrav12.ru

Заинтересованный орган :

**«Республиканская психиатрическая
больница»**

Почтовый адрес: 424918, РМЭ, г.
Йошкар-Ола, с. Семеновка,
ул, Советская, д. 11
E-mail: rpb@minzdrav12.ru
Лечащий врач Бахтина Е А
Главный врач Бедертдинов Т Н

**Апелляционная жалоба на постановление судьи
Йошкар-Олинского городского суда республики
Марий Эл Кропотовой Т. Е. от 19.12.2016 по делу №
4/17-497/2016**

Постановление об отказе в принятии к рассмотрению Ходатайства о прекращении принудительных мер медицинского характера подлежит отмене.

Судья Кропотова Т Е вынесла заведомо незаконное постановление, поскольку она отказалась применять правильно нормы права, на которые мы ссылались, не указала причин, по которым она их не применяет, ограничила конституционные гарантированные права членов Общественного Движения и задержанного Петрова Ю В не в конституционных целях, указанных в ч. 3 ст 55 Конституции РФ, а на основании произвола коррупционного характера.

При вынесении судебных актов судья обязан помнить о ст. 18 Конституции РФ и своё правоприменение ориентировать на соблюдение ПРАВ и ИНТЕРЕСОВ граждан, общества и Государства.

При отказе в рассмотрении Ходатайства судья Кропотова Т Е нарушила ПРАВА и ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ (членов ОД , общества и Государства), то есть она является незаконным составом суда , подлежащим увольнению в связи с несоответствием требованиям к судье : она ЭЛЕМЕНТАРНО не подчиняется Конституции РФ .

Итак, вот якобы рассуждения судьи Кропотовой Т Е :

В статье 49 УПК РФ закреплено понятие защитника, под которым понимается лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч.2 ст.49 УПК РФ). Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч.4 ст.49 УПК РФ).

Тогда у нас возникает вопрос : КУДА пропал НАЗНАЧЕННЫЙ судом защитник и ПОЧЕМУ он не защищает Петрова Ю В после помещения его в психиатрический стационар ? Например, при подаче нами жалобы в порядке ФЗ № 3185 « О психиатрической помощи » с ходатайством назначить Петрову Ю В адвоката суд нам отписался, что только после возбуждения дела в суде, он может назначить адвоката. Следовательно, Петров ЮВ лишён государственных защитников вообще с того момента, как апелляционная инстанция вынесла своё незаконное решение и даже обжаловать её решение НЕКОМУ ?

Согласно положениям ст.437 УПК РФ законным представителем лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера является близкий родственник, либо при отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки или попечительства.

Тогда у нас снова вопрос : ГДЕ законный представитель, который будет защищать права Петрова Ю В, нарушенные незаконными судебными решениями и нарушаемые в психиатрическом стационаре ? Каким образом законный представитель ПОЗВОЛИЛ поместить Петрова Ю В в психиатрический стационар в ноябре 2016 в отсутствие медицинским показаний на момент помещения ?

Поступившее в суд ходатайство о прекращении принудительных мер медицинского характера в отношении Петрова Ю.В. в порядке ст.445 УПК РФ подано представителем, защитником: Общественным Движением «Общественный Контроль Правопорядка» в лице председателя Ивановой Ирины Александровны. Вместе с тем, полномочия Ивановой И.А., подающей ходатайство в порядке ст.445 УПК Российской Федерации, ничем не подтверждены. В представленных в суд материалах отсутствуют сведения о том, что Иванова И.А. является адвокатом, не представлено ордера, удостоверения адвоката. Согласно ч.2 ст.49 УПК Российской Федерации, как указано выше, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Сведений о том, что Иванова И.А. является одним из близких родственников Петрова Ю.В. или иным лицом, о допуске которого ходатайствовал Петров Ю.В., в представленных в суд материалах также не имеется.

Тут мы видим расстройство мышления у самой судьи Кропотовой Т Е, что её делает общественно опасной в должности судьи. А поэтому либо она добровольно уходит в отставку по болезни, либо требуем провести в отношении неё СППЭ.

Полномочия Ивановой И А представлять интересы Петрова Ю В указаны в Ходатайстве. Но если вопреки очевидному судья этого не воспринимает и отрицает, то паралогическое мышление или уклонение от отправления правосудия налицо.

Доказательство :

Приложение :

- 1 Определение КС РФ № 62-О от 10.03.2016
- 2 Решение суда о незаконности отказа в предоставлении медицинской документации психстационаром.
- 3 Постановление ЕСПЧ
- 4 Заявление главному врачу от 20.11.2016
- 5 Уведомление Петрова Ю В главному врачу от 20.11.2016 о своих защитниках, направленное по электронной почте до помещения в стационар.
- 6 Заявление главному врачу от 22.11.2016
- 7 Доверенность ОД «ОКП» на Петрова Ю В

В приложении 5 Петров Ю В уведомляет главного врача Республиканской психиатрической больницы №1 о своих представителях – Общественном Движении «Общественный Контроль Правопорядка».

В приложении 7 доверенность на Петрова Ю В, как члена Общественного Движения, представлять интересы общественного движения в органах государственной власти.

Но что пишет судья Кропотова Т Е ?

Поскольку в материалах отсутствуют документы, подтверждающие полномочия Ивановой И.А. осуществлять в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке защиту прав и интересов Петрова Ю.В. и оказывать ему юридическую помощь при производстве по уголовному делу (из представленных материалов следует, что Волжским судом было рассмотрено уголовное дело в отношении Петрова Ю.В., который 22 ноября 2016 года на основании постановления суда от 5.09.2016, вступившим в законную силу 7.11.2016, был помещен в психиатрический стационар), то оснований для принятия к рассмотрению ходатайства Ивановой И.А., поданного в интересах Петрова Ю.В., у суда не имеется, так как требования Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не соблюдены.

Так ГДЕ «допущенные и назначенные защитники и законный представитель» по уголовному делу ПОСЛЕ 22.11.2016 ??

ИХ НЕТ! Значит, с 22.11.2016 по настоящий момент нарушается право Петрова на защиту по вине СУДА, который назначил «защитников», отказавшихся защищать Петрова.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ об обязательности допуска к участию в деле выбранного обвиняемым защитника в Определении от 07.06.12 г. по делу № 46-О12-23СП постановила:

Кроме того, суд отказал в удовлетворении ходатайств: Давлетшина о допуске к участию в деле **наряду с адвокатом защитника Е. Климанцова** о допуске в качестве защитника Г. мотивируя принятые решения тем, что "подсудимые обеспечены профессиональными адвокатами" (л.д. 196, 221 т. 5).

Между тем из содержания и смысла положений **ч. 2 ст. 49** УПК РФ вытекает, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого **не вместо, а наряду с** профессиональным адвокатом.

Судебная коллегия находит, что судом нарушены конституционные права подсудимых, и в частности положения **ч. 2 ст. 45** Конституции РФ, согласно которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Одним из способов защиты от предъявленного обвинения, который прямо закреплен в **ч. 2 ст. 49** УПК РФ, является участие в судебном заседании в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, допущенного к участию в деле по его ходатайству.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в **Определении** от 11 июля 2006 г. № 268-О, отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закрепленным в **ч. 2 ст. 49** УПК РФ способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого **ч. 2 ст. 45** Конституции РФ права и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу.

Наделение суда правомочием решать вопрос о допуске в качестве защитников иных, помимо адвокатов, лиц, избранных самим обвиняемым, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в [постановлении](#) от 28 января 1997 года N 2-П, обусловлено тем, что в стадии судебного производства именно суд обеспечивает условия для реализации сторонами своих прав ([ч. 3 ст. 15 УПК РФ](#)), и на него возложена обязанность обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами ([ч. 2 ст. 16 УПК РФ](#)).

При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в [ч. 2 ст. 49 УПК РФ](#) норма не предполагает право суда произвольно - без учета других норм [УПК РФ](#), в частности [ч. 1 ст. 50 УПК РФ](#), предоставляющей обвиняемому право пригласить для участия в уголовном деле нескольких защитников, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого.

Данная [норма](#) лишь предполагает обязанность суда решать этот вопрос, руководствуясь требованием [ч. 3 ст. 17 Конституции РФ](#), согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Однако во всех случаях принятое по ходатайству о допуске близких родственников или иных лиц к участию в деле в качестве защитника решение должно соответствовать [ч. 4 ст. 7 УПК РФ](#) и отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Решения, принятые председательствующим судьей по ходатайствам осужденных Давлетшина и Климанцова о допуске в качестве защитников Е. и Г. не отвечают этим требованиям закона, а ссылка суда на недопустимость участия названных лиц в судебном заседании на том лишь основании, что в деле участвует профессиональный адвокат, противоречит [ч. 2 ст. 49 УПК РФ](#), которая содержит прямое указание на то, что эти лица могут быть допущены к участию в деле наряду с адвокатом.

При таких обстоятельствах доводы осужденных и их адвокатов о том, что при разбирательстве уголовного дела судом нарушено право на защиту осужденных, Судебная коллегия находит обоснованными.

При этом стадия судопроизводства по уголовному делу не может влиять на право на защиту согласно ст. 19 Конституции. Поэтому доводы Верховного Суда РФ в полной мере относятся к данному делу.

По приведённому мы видим, что судья Кропотова не только **не понимает смысл** правовых норм, но толкует ст. 49 УПК РФ, не учитывая того, что она должна применяться в **нормативном единстве** со ст. 16, п.п. 3, 11 ч. 4 ст. 46, ч. 1 ст. 51, ст.ст. 52, 53 УПК РФ; ч 3 ст. 1 УПК РФ. п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п.п. «b», «d» ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 1, п. 3 «с» ст. 6, ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека, ст. 7, 46 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи», ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях», Принципы защиты психически больных лиц, Свод принципов защиты всех лиц, которые подвергнуты задержанию в той или иной форме

Согласно ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях Общественное Движение имеет ПРАВО защищать членов своего движения. При этом ничьего разрешения, в том числе, судьи для этого не требуется в силу ЗАКОНА.

Согласно ст. 7 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи» Петров Ю В имеет ПРАВО выбирать представителей, пользоваться бесплатной юридической помощью. Представителей он себе выбрал и уведомил об этом администрацию больницы. Бесплатную юридическую помощь ему не обеспечивают суд и администрация больницы. При этом ничьего разрешения, в том числе, судьи для этого не требуется в силу ЗАКОНА. Таким образом, судья Кропотова нарушила права Петрова на избранных представителей.

Согласно ст 46 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи» Общественное Движение имеет право защищать любого пациента, обратившегося за помощью. Разрешение кого-либо для этого не требуется.

Согласно Принципам защиты психически больных лиц каждый пациент имеет право на личного адвоката, то есть избранного им представителя. При этом ничьего разрешения, в том числе, судьи для этого не требуется в силу ЗАКОНА.

Согласно п 16 Принципа 11 указанных принципов ЛЮБОЙ имеет право обжаловать незаконное лечение пациента психстационара.

Согласно Своду принципов защиты всех лиц, которые подвергнуты задержанию в той или иной форме, каждый задержанный, то есть пациент психстационара, помещённый в принудительном порядке, имеет право на защитника. При этом ничьего разрешения, в том числе, судьи для этого не требуется в силу ЗАКОНА.

Согласно ст. 33 того же Свода принципов КАЖДЫЙ может подать жалобу в суд или административный орган в защиту прав задержанного.

Согласно правоприменению судьи Кропотовой Петров Ю. В. не может воспользоваться помощью защитников до тех пор, пока судья их не допустит к делу. А к делу она не допустит, пока оно не возбуждено. Чтобы его возбудить, нужно обратиться в суд с помощью защитника. Но поскольку защитника нет, то обратиться в суд Петров не сможет, поскольку он находится под полным контролем администрации психиатрической больницы, которая заинтересована его в суд не допускать под угрозой применения пыток.

Таким образом, Кропотова нарушила своим правоприменением подлежащие ограничению конституционные права - право на юридическую помощь и право на судебную защиту (ст 46, 48, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), за что подлежит увольнению на основании ст 12.1 ФЗ «О статусе судьи РФ».

В Определении Верховного Суда РФ от 28.01.16 г. по делу № АПЛ15-617 разъяснено:

«Вместе с тем, как правильно установил суд первой инстанции, в данном деле **применению подлежат нормы международного права**, являющиеся в силу ч. 3 ст. 1 УПК РФ составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство, и применяющиеся в том случае, если международным договором Российской Федерации **установлены иные правила, чем предусмотрено УПК РФ**».

В силу п. 2 ст. 48 Хартии Европейского Союза об основных правах Петров Ю В имеет право на защиту, которое в ст. 47 Хартии понимается, как возможность **«привлекать себе адвоката, защитника и представителя»**.

Несмотря на то, что в ст. 47 Хартии речь идет об участии в деле защитника и представителя в суде, однако это право необходимо рассматривать в нормативном единстве с правом о **недопустимости дискриминации**, которое Конституционным Судом РФ понимается, как:

«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства» (абзац 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.).

Если гражданин в гражданском и административном производстве имеет право выбирать себе защитника, то **ТОЧНО ТАКЖЕ** он в этом праве не может быть ограничен в уголовном производстве. Напротив, уголовное производство должно лучше обеспечивать права на защиту в связи с существенным ограничением иных прав (например, на свободу).

То есть, **основное** право на защиту в контексте права на доступ к Правосудию, которые не могут быть отменены ни при каких обстоятельствах, судья Кропотова нарушила вместе с правами на мнение (п. 1 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ), эффективные средства правовой защиты (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п.п. «b», «d» Принципа 3 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

В силу ч. 1 ст. 17 Конституции РФ: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией», - а в силу ч. 2 ст. 17 Конституции РФ: «**Основные** права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

То есть, если у человека есть провозглашенное ясно и недвусмысленно конвенционное или конституционное право, то оно должно быть реализовано.

Подозреваемый, обвиняемый, лицо, в отношении которого применяются ПММХ, имеют право на участие в деле **избранных ими защитников**, а суд имеет конституционную и процессуальную обязанность это право обеспечивать (ст.ст. 7, 16 УПК).

Никого не удивляет, что гражданин вне уголовного производства выбирает себе представителей и об этом уведомляет нотариуса, суд, государственные органы, которые это принимают к сведению и не вступают в споры. Но каким образом участники уголовного судопроизводства вдруг лишаются этого же права судами, следователями, при том, что в силу статуса, наоборот, должны иметь максимально обеспечиваемые права на защиту? Разумного объяснения этому нет.

Из постановления судьи Кротовой следует, что если Петрову не оказывали надлежащей защиты защитники до 22.11.2016, то он уже не имеет права их поменять на других для защиты своих нарушенных прав.

Из постановления Кротовой следует, что Петров не может вступать в общественное движение и рассчитывать на его защиту только потому, что ранее ему некому было оказывать эту защиту.

То есть правоприменение судьи Кротовой показывает, что ей с Петровым нужно поменяться местами и тогда справедливость восторжествует.

Правоприменители **обязаны** принимать **законные** решения, то есть **ПРАВИЛЬНО** применять нормы действующего законодательства, а именно те нормы, которые имеют **большую** юридическую силу, что достаточно подробно разъяснено в п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

В сохраняющем свою силу Постановлении от 29 июня 2004 года N 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации признал, что федеральный законодатель, кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе - **в целях реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина** в сфере уголовной юстиции - установить приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в случае коллизии законов приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации **действует лишь при условии**, что речь идет о правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений, поскольку в соответствии со статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 10, 49, 50, 76 (часть 1) и 118 (часть 2) уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации, и установление новых норм,

регулирующих уголовно-процессуальные отношения, по общему правилу, должно быть согласовано с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении правовой позиции следует, что **приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным**: он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации (статья 76, часть 3) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к их числу относится и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), так и правилами о том, что **в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений...**

О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства НЕ МОЖЕТ ИДТИ РЕЧЬ и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ в том числе ИХ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ. В силу статьи 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, **разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.**

Таким образом, судьёй Кропотовой Т Е совершены действия, направленные на нарушение прав Петрова Ю В и членов общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка» в незаконных интересах своих и третьих лиц. Поэтому указанные действия по ограничению права на защитников носят коррупционный характер (ч. 1 ст. 10 Закона «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части установления **обязанности** лиц, замещающих государственные должности, **и иных лиц** сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» - далее Закон «О конфликте интересов»).

Нарушение **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ** прав, гарантированных нормами международного права является преступлениями, запрещёнными ст.ст. 285, 286 УК РФ, что **разъяснено** в п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и

превышении должностных полномочий»:

«Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать **нарушение прав и свобод** физических и юридических лиц, **гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией** Российской Федерации (например, **права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе И КОМПЕНСАЦИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на **НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ** организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, **тяжесть причиненного** им физического, **морального** или имущественного **вреда** и т.п.».

Любое противоправное деяние имеет два существенных признака:

1. Деяние осуществляется в нарушение **установленного законом** порядка;
2. Оно причиняет вред.

Поскольку речь идет о **грубом нарушении фундаментальных прав**, гарантированных нормами международного права, поэтому мы **демонстративно** подвергаемся бесчеловечному обращению посредством глумления над нашим достоинством, что разъяснено в преамбуле Принципов о компенсации: «Основные принципы и руководящие положения, содержащиеся в настоящем документе, касаются **грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые в силу их серьезности, представляют собой оскорбление человеческого достоинства**».

Что касается права на эффективное средство правовой защиты, гарантированное п. 3 «а» ст. 2 Пакта, то это средство правовой защиты Комитетом по правам человека ООН понимается как **обязанность государства обеспечить эффективное восстановление Жертв в правах**.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под **ограничением прав и свобод человека** (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица,**

заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней **любое ограничение прав и свобод** человека должно быть основано на федеральном законе; **преследовать социально значимую, законную цель** (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией и Протоколами к ней, не могут быть ограничены ни при каких условиях (**право не подвергаться пыткам и др.**).

Итак, очевидно, что постановление судьи НЕ преследует законной, социально значимой цели, отказ в рассмотрении ходатайства о прекращении лишения свободы и пыток в срок не более 3 суток не является необходимым в демократическом обществе .

7. Целью Конвенции и Протоколов к ней являются **эффективное признание и защита нарушенных** прав и свобод человека, поэтому положения этих международных договоров Российской Федерации не могут служить основанием для их ограничения.

8. Судам при рассмотрении дел **всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод** человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратит внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека **допускается лишь в том случае**, если имеются **относимые и достаточные основания** для такого ограничения, а также если соблюдается **баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.**

Как **ПРЕДПИСАНО** в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.: **«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».**

Согласно постановлению ПЛЕНУМА **ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

10. Согласно положениям части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека **неотчуждаемы и принадлежат каждому** от рождения. Вместе с тем **лицо вправе отказаться от реализации своих прав** и свобод.

Согласно позиции ЕСПЧ, высказанной в Постановлении ЕСПЧ от 02.05.2013 "Дело "Загидулина (Zagidulina) против Российской Федерации" (жалоба N 11737/06):

51. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 5 Конвенции прежде всего отсылает к законодательству страны, но в то же время обязывает **национальные органы соблюдать требования Конвенции** (см. в числе других примеров Постановление Европейского Суда от 26 июля 2011 г. по делу "Караманов против Греции" (*Karamanov v. Greece*), жалоба N 46372/09, §§ 40 - 41, и Постановление Европейского Суда по делу "Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства" (*Hutchison Reid v. United Kingdom*), жалоба N 50272/99, § 47, ECHR 2003-IV).

На основании изложенного, ст. 2, 15, 17, 19, 21, 22, 29, 33, 45, 46, 48, 55, 56, 60, 64, 120 Конституции РФ, ст. 1, 3, 5, 6, 10, 13, 17 ЕКПЧ, ст. 7, 9, 14, 19, 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах, Принципов защиты психических больных, Свода принципов защиты прав задержанных, ФЗ № 3185 « О психиатрической помощи», ФЗ « Об общественных объединениях», Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней », п. 1 и п. 2 ст. 389.15, п.1 и п. 2 ст. 389.16 УПК РФ, ФЗ «О психиатрической помощи»

П Р О С И М :

1. Признать нарушение права на своевременную эффективную судебную защиту.
2. Признать нарушение права Петрова ЮВ на избранных защитников.
3. Признать нарушение права членов Общественного Движения «ОКП» на выполнение уставных полномочий и оказание правовой помощи Петрову ЮВ.
4. Вдолбить в головы российских «правоприменителей», что когда имеется «несоответствие между международным договором Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (который является **обычным** федеральным законом), **применению** - согласно статьям 15 (часть 4) и 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации - **подлежит** именно федеральный **конституционный** закон или **международный** договор Российской Федерации **как обладающие большей юридической силой по отношению к федеральному закону**» (абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г.).
5. Признать нарушение права на компетентный суд, применяющий нормы международного права, правильно применяющий национальное законодательство и исполняющий решения Конституционного суда РФ.
6. Признать незаконным постановление от 19.12.2016 судьи Кротовой Т. Е. об **отказе в принятии судом** ходатайства о прекращении ПММХ, и отменить его.

7. Вынести частное постановление в адрес судьи Кропотовой Т Е, уклонившейся от отправления правосудия в ущерб правам задержанного Петрова Ю В.
8. В случае отказа в удовлетворении апелляционной жалобы указать конституционные цели ограничения права Петрова избирать себе защитников в любой момент времени, когда он в этом нуждается, получать правовую помощь от Общественного Движения, членом которого он является, а также такие цели при запрете Общественному движению реализовать свои права и полномочия.
9. Также в случае отказа просим указать КТО был назначен защитником Петрову Ю В, который был обязан защищать его права в психиатрическом стационаре и вынести частное постановление в адрес адвокатской палаты и органа соц опеки.
10. В случае отказа в удовлетворении жалобы просим сделать запрос в КС РФ о неконституционности тех «требований Уголовно-процессуального законодательства», которые нарушают конституционные права - 2, 15, 17, 18, 19, 21, 45, 46, 48, 55, 56, 60, 64, 120 Конституции РФ.

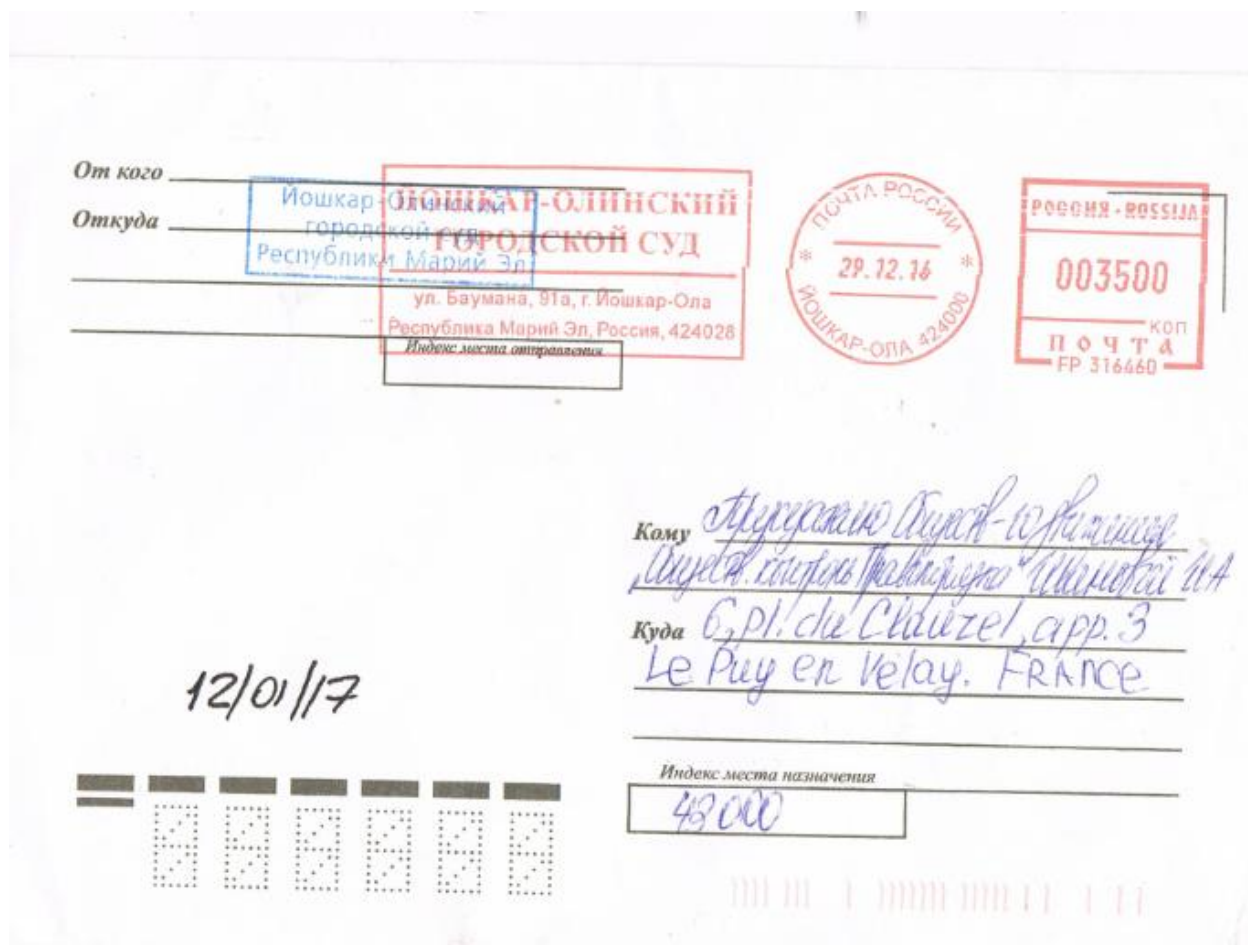
ХОДАТАЙСТВА :

1. Исполнить требования **ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04.2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г.** в их нормативном единстве, признать за Петровым Ю В и его защитниками права пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективными средствами правовой защиты (Постановление ЕСПЧ от 02.04.15 г. по делу «Компании «Винчи**

Конструксьон» и «Жэ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис»), представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме.

2. Просим Суд обеспечить **рассмотрение апелляционной жалобы в срок**, который установлен для **эффективного устранения нарушений прав пациентов** психиатрических стационаров, а также задержанных - **НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО и ДО 3 суток**, то есть применять СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ.
3. Просим обеспечить равноправие и состязательность сторон, **обязать администрацию стационара доставить Петрова Ю. В.** в судебное заседание, а для ОД «ОКП» обеспечить видеосвязь.
4. Просим Суд обеспечить право лишённого свободы Петрова Ю. В. и представителя Ивановой И А на надлежащую СОВМЕСТНУЮ подготовку к судебному заседанию, которое произвольно нарушается в настоящий момент времени психиатрической больницей при непринятии обеспечительных мер судом г. Йошкар- Олы.
5. Уведомляем суд, что Петров Ю. В. является представителем ОД «ОКП» и будет выступать и в наших интересах как представитель по данной апелляционной жалобе.
6. Просим весь документооборот с председателем ОД «ОКП» Ивановой И А вести по электронной почте, так как Общественным Движением выбран такой способ защиты прав, как более эффективный.
7. Просим вести видео и аудиофиксацию судебного заседания комплексом «Фемида» и видеозапись выслать по электронному адресу.

Постановление от 19.12.2016 вручено заказной почтой 5.01.2017. На уведомлении о вручении заказного письма суда моей рукописной подписью подтверждена ЭЦП. Таким образом, она является удостоверенной (квалифицированной). **Прошу подтвердить определением суда.**

Прошу восстановить срок обжалования, если суд его считает пропущенным.

Председатель
Общественного Движения « О КП » /защитник /представитель
Петрова Ю В

Иванова И А